Визит в Тараканник

- Капитан Форпатрил, вас ожидают.

Секретарь главы Службы безопасности нажатием кнопки на своем рабочем пульт-столе открыл дверь в кабинет генерала Аллегре и опять склонился к записям. Айвен миновал совершенно пустую приемную и вступил в кабинет. Дверь за спиной с мягким шорохом закрылась.

- Входите, капитан, присаживайтесь.

Генерал Гай Аллегре жестом открытой ладони, которой только что небрежно ответил на уставное приветствие Айвена, указал на кресло для посетителей напротив своего громадного стола.

- Как здоровье вашей уважаемой матушки?

- Благодарю, все в порядке.

Вопрос, ставший уже традиционным при нечастых встречах капитана генштаба Форпатрила с всесильным главой СБ. С тех пор, как новый глава Службы вступил в свою нынешнюю должность два года назад, он проникся величайшим уважением к леди Алисе в связи с ее участием в деле раскрытия заговора генерала Гароша. Она не только активно помогала спасать жизнь и честь прежнего руководителя Службы капитана Иллиана, но тем самым обеспечила и карьерный рост самого Аллегри. Аллегри ни в каких помыслах не предполагал, что ему выпадет столь высокий взлет. Линия возможных преемников капитана Иллиана, безусловно, проходила через его прежнюю должность начальника отдела внутренних расследований Коммары. Однако это был регламент передачи руководства при экстраординарных обстоятельствах, которые в идеале как раз и не должна допускать Служба безопасности. Тем не менее, если что может приключиться, оно когда-нибудь да случается. Что и показали осенние события двухлетней давности, приведшие к неожиданным и радикальным передвижкам в руководстве.

- Капитан, полагаю, вы должны испытывать определенное недоумение в связи с вашим вызовом сюда. Нет?

Недоумение? Пожалуй, где-то так и можно было бы определить комплекс мыслей и чувств Айвена по случаю неожиданного вызова в штаб-квартиру Службы Безопасности в конце обычного трудового дня, когда уже вынашивались планы и на ближайший вечер и на последующие два дня, свободные от дежурств. Непосредственный начальник полковник Полидорис позвонил за четверть часа до конца дежурства и кратко сказал: «Вас срочно вызывают в Тараканник, Отправляйтесь после сдачи дежурства на своем транспорте. Отъезд обычный, без спешки и без задержки. Не старайтесь оторваться от сопровождения – вас будут вести две машины службы наружного наблюдения». Затем вестибюль мрачного гранитно-бетонного куба здания штаб-квартиры СБ, где дежурный сержант после процедуры тщательной идентификации личности по скану глаза и отпечаткам ладони передал Айвена уже готовому наряду-тройке сопровождающих, которые тут же нырнули со своими подопечным в какую-то неприметную боковую дверь, долго вели *совершенно пустыми* коридорами, поднимаясь и опускаясь в *пустых* кабинах лифтов и, наконец, привели в *пустую* приемную шефа Службы. Все это не могло не вызывать некоторого чувства обеспокоенности. Мягко говоря. Или состояния тихой паники. Если быть совершенно откровенным. Безусловно, профессия военного и долг фора предполагают готовность к любым неожиданностям. Мы живем, чтобы служить. Но совершенно бесстрастными бывают лишь герои легенд, да их гранитные изваяния на площадях. Или – на кладбищах.

- Я пригласил вас, чтобы предложить выполнить работу для нашей организации. Курьерское задание департамента по делам галактики. Длительная галактическая командировка. Ваш служебный и *личный* допуск соответствуют высшему уровню секретности, которое присвоено данному делу. Также отмечу, что дело находится под *личным* контролем императора. - Аллегри говорил неторопливо, четко, тщательно подбирая фразы, внимательно и спокойно глядя на собеседника. - Он сам утвердил вашу кандидатуру в основном звене исполнителей. Полагаю, именно ваша личная прямая или косвенная причастность к ряду секретных операций, так или иначе имевших отношение к данному делу, послуживших, так сказать, его предысторией, имели основное значение в данном решении императора. Задание формально рутинное, но в силу своей специфики, чреватое совершенно непредсказуемыми развитиями ситуации… несмотря на пятикратно эшелонированную поддержку. Вы можете отказаться и это никоим образом не отразиться на вашей карьере. Данная беседа не заносится в ваше личное дело, для всех вы сейчас просто по пути со службы и слегка задержались. Также хочу отметить, что в случае вашего согласия, успешное выполнение задание *определенно* окажет положительное влияние на вашу карьеру. Люди, заинтересованные в вашей судьбе, просили это обстоятельство обозначить.

Немного помолчав, давая Айвену переварить услышанное, генерал продолжил.

- Ответ вы должны дать здесь и сейчас. Через 15 минут. Для обдумывания можете расположиться на диване. При положительном ответе вы *немедленно* поступите в распоряжение группы подготовки. В случае отказа - свободны. Приступайте.

Рука генерала указала на упомянутый диван в дальнем углу просторного кабинета и Айвен машинально поднялся с кресла, выполняя приказ.

Таааак! Спасибо тебе, Грегор, категоричное и искреннее. Ты всегда меня понимал. В нужном ключе. И когда я скрывался в тени от наследования престола, чтобы не создавать проблем и тебе и себе, родимому. Понимаешь и сейчас, когда вероятность узурпации власти под предлогом отсутствия наследника сошла практически на нет. Понимание твое диалектично: тогда ты поощрял, точнее сказать, не возражал против моей светской и служебной пассивности; теперь же ненавязчиво оказываешь братскую помощь, помогая избавиться от застарелых привычек.

Путь к дивану пролегал по однотонному темно-зеленому ковру. Ковер покрывал только ту часть кабинета, которую хозяин, вероятно, использовал для отдыха. На нем не было заметно следов форменных сапог или тяжелых армейских ботинок посетителей. Он лежал совершенно свободно, не задвинутый под мебель, гладкий, ровный и чистый, полностью соответствующий уставу внутренней службы. Его легко можно было бы переместить в любую часть кабинета для… заворачивания окровавленного, избитого тела несговорчивого собеседника для последующего выноса, к примеру. Собеседника, неправильно ответившего на вопрос. Он мог бы принимать в свои объятия падающего Майлза, который, кажется, сумел продемонстрировать свой последний служебный припадок непосредственно пред светлыми очами Иллиана, тогдашнего шефа спецслужбы.

А может и мне сейчас бухнуться в припадке и сделать вид, что от Майлза подхватил падучую заразу? Дело будет сделано и нужный ответ свершиться как бы сам собой. Впрочем, не поверят, тем более, что этот паршивец падал, когда выпрашивал новые задания, а не увиливая от порученных. Да и с логикой у тебя, дружище Айвен, что-то тут не в порядке. При чем тут припадки Майлза и мой ответ Аллегре? Майлз! Не он ли подсунул Грегору эту идею? С него станется! Нет, это было бы возможно, пока он еще служил, а сейчас ему интереснее новые семейные обязанности и исполнение роли имперского аудитора. Он уже больше двух лет не сотрудник СБ, а спецслужбы редко привлекают бывших живых сотрудников для консультаций по горячим делам. Если жив, значит, работаешь. Не работаешь – просто строчка в ведомости по расходам. Это решение чисто грегоровское, факт. Факт, да не вполне… тут что-то иное ощущается, более мягкое и вкрадчивое. Как-то по-женски это. Грегор все-таки мужик и не станет он всякие протекции разводить, руки помощи протягивать, пряниками приманивать… отравленными. А какие же женщины могут править бал в спецслужбах Барраяра? Их и в обычных войсках практически нет, кроме как в моём подразделении, а уж тут… Какие, спрашиваешь? Вопрос, конечно, интересный и нетривиальный. А ответы на нетривиальные вопросы тоже нетривиальны… в своей простоте и очевидности. Матушка! Ну, конечно! Как давно я не ощущал твою теплую материнскую опеку! Ты разочаровалась в моих способностях сделать тебя бабушкой…. эээ, в ближайшее время, безусловно, внуки от тебя не уйдут. Однако с крючка не сняла. И вот, наконец, свершилось: мама и Империя нанесли-таки ответный удар! Если чадо не способно само снять подгузник, надо вытряхнуть его из флаера на подходящей высоте и оно, чадушко эдакое, и подгузничек снимет, и парашют из него сделает. На потеху всем присутствующим. Аминь.

Истечение отпущенных на обдумывание пятнадцати минут Айвен ощутил, не поднимая глаз на генерала. Просто сказалась армейская тренировка. Оба одновременно подняли головы. Айвен встал с дивана и вытянулся в стойке смирно.

- Итак?

- Я готов.

Решение, которое еще пару мгновений назад не было выражено никаким внутренним движением, само выскочило наружу. Вероятно, оно было готово с самого начала и все отпущенное на обдумывание время Айвен просто готовил самого себя к принятию этого варианта развития своей судьбы. То, что выбор в некотором роде судьбоносен, ощущалось где-то в глубине сознания.

- Хорошо. *Мы* полагали, что вы не откажетесь.

Легкий намек на улыбку в уголках рта и в интонации голоса показал, что генерал не был столь бесстрастен, как выражало его лицо.

- А теперь – к делу. Вам предстоит доставить с достаточно удаленной от Барраяра планеты информационный груз чрезвычайной важности. Эта информация нужна для развития научных технологий империи, которые могут оказать сильное, если не сильнейшее влияние на нашу галактическую политику в ближайшие десятилетия. Вместе с грузом вы будете сопровождать двух научных работников, которые на этой планете в течение полутора лет проводили исследования. Собственно, результаты этих исследований вкупе с проводившими исследования людьми и являются тем самым информационным грузом. Выбор вас в качестве курьера обусловлен вашей настоящей службой в отделе защиты информации. Шифрование, сохранность и транспортировка информационных пакетов на спецносителях – составная часть ваших должностных обязанностей. Вы находитесь в отличной физической форме – это может оказаться очень уместным в ходе выполнения задания. А также вам неоднократно приходилось действовать в тесном контакте со структурами, который причастны к данному делу. Это свободный флот дендарийских наемников и служба безопасности Цетагандийской империи, а точнее, разведка Звездных Ясель.